

На правах рукописи

Ахматов Иван Игоревич

Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель: **Прошляков Алексей Дмитриевич**,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»

Официальные оппоненты: **Аширбекова Мадина Таукеновна**,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Зеленина Ольга Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Уральский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет имени Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 22 июня 2017 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д.212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (<http://www.usla.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Изучение общественных отношений как результата взаимодействия людей в той или иной сфере социальной жизни представляет научный интерес не только для исследователей в области социологии. Так, политологи рассматривают социальные взаимодействия между людьми, их группами, народами по поводу организации, осуществления, распределения политической власти в обществе. Специалисты в области социальной психологии подвергают научному анализу межличностные отношения в микро- и макрогруппах, коллективах, изучают психологические характеристики их самих. Отечественная юридическая наука также прикладывает немалые усилия в процессе познания закономерностей возникновения, изменения и прекращения общественных отношений. Но последние рассматриваются ею в наиболее значимых проявлениях, в тех областях, где на поведение субъектов социального общения должно оказываться целенаправленное и упорядочивающее воздействие со стороны формально-определенных, общеобязательных и обеспеченных обществом и государством правил поведения – правовых норм. Правовое регулирование не должно обходить и сферу уголовного судопроизводства, поскольку здесь общественные связи складываются по поводу реализации уголовной ответственности или освобождения от нее, реабилитации невиновных лиц, защиты материальных и нематериальных благ личности, интересов общества и государства.

В теории уголовно-процессуального права вопрос об уголовно-процессуальных правоотношениях в последнее время затрагивается нечасто. Между тем его научная разработка является необходимым методическим шагом в условиях постоянных перемен, изменений в уголовно-процессуальном законодательстве. При пристальном научном внимании к указанной тематике возможно не только проведение плодотворной теоретизации, но и разработка комплекса предложений по совершенствованию нормативной базы правоотношений и правоприменительной практики органов внутренних дел, прокуратуры, суда, других учреждений и субъектов, наделенных законом процессуальными полномочиями.

Являясь формой жизни всей системы уголовного процесса России, уголовно-процессуальные правоотношения в то же время составляют его сущностную сторону, отображают его динамику. Потому современная юридическая наука должна уделять особое внимание предельно общим вопросам теории уголовно-процессуальных отношений, вскрывать глубинные закономерности возникновения, развития правовых связей (правоотношений) в сфере уголовного судопроизводства, исследовать их строение с опорой на процессуальный опыт прошлых лет, а на фундаменте открытых закономерностей выстраивать частные уголовно-процессуальные теории. Кроме того, исследование уголовно-процессуальных отношений в рамках правовой теории объективно приводит к разрешению вопроса о предназначении уголовного процесса, всестороннему осмыслению тех социальных потребностей, которые его порождают, с необходимостью поддерживают в нем целесообразность.

Проблема уголовно-процессуальных отношений является фундаментальной в науке уголовно-процессуального права. Она имеет непосредственное отношение к разработке теоретических и прикладных вопросов обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Теоретическое знание об уголовно-процессуальных правоотношениях способно предлагать пути совершенствования законодательной деятельности, предотвращения стихийного нормотворчества. Применение теории уголовно-процессуальных правоотношений на практике призвано сбалансировать формы реализации норм уголовно-процессуального права с ориентацией на социальные потребности, поддерживающие жизнь системы современного уголовного судопроизводства России.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Значительный вклад в становление и развитие учения об уголовно-процессуальных правоотношениях внесли представители общей теории права, труды которых посвящены вопросам понятия и признаков правового отношения, его места в системе механизма правового регулирования.

Категория «правовое отношение» содержательно раскрыта на платформе фундаментальной правовой теории в трудах Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, Л.И. Петражицкого, Е.Н. Трубецкого, Д.Д. Гримма, Ф.В. Тарановского, Е.Б.

Пашуканиса, О.С. Иоффе, А.К. Стальгевича, Л.С. Явича, Ю.К. Толстого, С.С. Алексеева, Ю.И. Гревцова, В.Д. Сорокина, Р.О. Халфиной, В.Н. Протасова, А.В. Малько, Е.Г. Лукьяновой, В.Н. Хропанюка и других авторов.

Учению о процессуальном отношении посвящены научные труды таких представителей зарубежной правовой мысли, как О. Бюлов, Д. Гольдшмидт, М. Пагенштехер, К. Миттермайер.

К исследованию процессуальных отношений вообще, а также с ориентиром на предмет гражданского материального и процессуального права, обращены работы И.Я. Фойницкого, Н.Н. Розина, Ю.С. Гамбарова, Е.А. Нефедьева, А.Ф. Клеймана, П.Ф. Елисейкина, М.А. Гурвича, К.С. Юдельсона, Н.А. Чечиной, И.А. Жеруолиса, Л.А. Ванеевой, О.А. Красавчикова, Д.Н. Чечота, В.П. Мозолина.

Закономерностям возникновения и развития уголовно-процессуальных отношений в своих работах уделяли внимание Н.С. Алексеев, Б.А. Галкин, В.Г. Даев, Д.С. Карев, Л.Д. Кокорев, Ю.Д. Лившиц, В.З. Лукашевич, П.А. Lupинская, В.А. Познанский, Н.Н. Полянский, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, М.А. Чельцов, П.С. Элькинд.

Научные взгляды относительно отдельных видов уголовно-процессуальных правоотношений развиты в трудах М.Т. Аширбековой, А.С. Бахты, В.М. Бозрова, А.Д. Бойкова, Л.В. Винницкого, А.В. Кудрявцевой, З.В. Макаровой, А.Д. Прошлякова, А.В. Смирнова, Л.Г. Татьяниной, В.Т. Томина.

Комплексному исследованию уголовно-процессуальных правоотношений посвящены монография (1975) и диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук (1994) В.П. Божьева.

Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права исследовался в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (1988) и монографии (1991) С.Д. Милицина.

Однако авторами (В.П. Божьевым, С.Д. Милициным) проблемы реализации норм права в уголовно-процессуальных правоотношениях в системе отдельной теории не рассматривались.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретического подхода, способствующего постановке и разрешению проблематики уголовно-процессуальных правоотношений в ракурсе их понятия, признаков, системы.

Для достижения указанной цели ставятся следующие **задачи**:

– проведение анализа развития учения о материально-правовых и процессуальных правоотношениях (в том числе, уголовно-процессуальных) для обоснования вывода о становлении и развитии методологического компонента теории уголовно-процессуальных правоотношений;

– определение понятия и функций частной теории уголовно-процессуальных правоотношений и построение ее системы;

– раскрытие общих положений теории уголовно-процессуальных правоотношений:

а) исследование уголовно-процессуальных правоотношений с позиции механизма правового регулирования как элемента такого регулирования для выявления общих закономерностей реализации норм уголовно-процессуального права в уголовно-процессуальном правоотношении;

б) выявление общих и специфических признаков уголовно-процессуальных правоотношений при анализе их связи с уголовно-материальными и иными правоотношениями, построение дефиниции исследуемого явления;

в) рассмотрение уголовно-процессуальных правоотношений в системе, анализ их строения;

г) определение объекта уголовно-процессуальных правоотношений, их классификация для выяснения предназначения уголовно-процессуальных связей в системе общественных отношений;

– выявление и определение на уровне отдельных положений теории уголовно-процессуальных правоотношений некоторых проблем и направлений развития их подсистем: правоотношений между органами государственной власти, должностными лицами и лицами, не наделенными властными полномочиями, а также правоотношений между органами государственной власти, должностными лицами.

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящая работа представляет собой подход к постановке и разрешению проблем понятия, признаков и системы уголовно-процессуальных правоотношений, изложенный в форме уголовно-процессуальной теории с опорой на действующее правовое регулирование уголовного судопроизводства.

Теория уголовно-процессуальных правоотношений рассматривается с позиции своего становления и развития. Впервые определяются ее понятие, функции, предмет, цель и место в юридической науке в целом, и науке уголовно-процессуального права в частности.

В ракурсе теории уголовно-процессуальных правоотношений сами процессуальные связи в сфере уголовного судопроизводства (правоотношения) облекаются в рамки научной категории и рассматриваются с позиции теории систем, телеологического подхода (их предназначения, целесообразности). При этом обобщается накопленный наукой уголовного процесса опыт исследования уголовно-процессуальных отношений. Определяется место уголовно-процессуальных правоотношений в системе правового регулирования, их понятие, признаки, система. Исследуются их подсистемы: правоотношения между органами государственной власти, должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и лицами, не наделенными властными полномочиями, а также правоотношения между органами государственной власти, должностными лицами, с другой стороны. Разрабатываются предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, на основе анализа его нормативных установлений, правоинтерпретационных актов, а также положений современной доктрины уголовного процесса.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в построении системы теории уголовно-процессуальных правоотношений как подхода к разрешению проблем развития уголовно-процессуальных правоотношений, модернизации и интеграции на его базе положений науки уголовно-процессуального права о стадиях и элементах механизма уголовно-процессуального регулирования, субъектах уголовного процесса, процессуальном интересе, процессуальных функциях, уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности,

правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства, юридических фактах. Предложенное понятие, выделенные признаки и описанная система уголовно-процессуальных правоотношений смогут сконцентрировать научный поиск и последующую доктринальную теоретическую разработку на заданной тематике.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в возможности использования в правотворчестве и правоприменении выработанных на базе теории уголовно-процессуальных правоотношений предложений по совершенствованию правового регулирования уголовного судопроизводства. Вместе с тем полученные результаты исследования могут быть использованы при преподавании учебной дисциплины «Уголовный процесс».

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс общенаучных и специальных методов исследования: восхождение от абстрактного к конкретному, ретроспективный и системный анализ, индукция, дедукция, синтез, абстрагирование, диалектико-материалистический, телеологический, конкретно-социологический, статистический методы, метанаучный подход. Комплекс правовых методов исследования составляют правовое моделирование и формально-юридический метод.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теория уголовно-процессуальных правоотношений в науке уголовно-процессуального права относится к разряду частных научных теорий, содержательно наполняющих общую теорию процессуального отношения. Указанная теория имеет свой предмет (общие закономерности развития юридических связей субъектов уголовного процесса), выполняет определенные функции (онтологическую, гносеологическую, объяснительную, синтезирующую, методологическую и праксеологическую), имеет собственную систему, состоящую из связанных друг с другом компонентов, поэтому ее положения составляют часть (раздел) научного знания об уголовно-процессуальном праве России.

2. Процесс упорядочения общественных отношений, входящих в предмет регулирования отечественного уголовно-процессуального права, состоит из стадий

и соответствующих им элементов – правовых явлений, опосредующих правовое воздействие (норма права, акты реализации норм права, правоотношения).

2.1 Уголовно-процессуальное целеполагание представляет собой необходимый этап базовой, концептуальной стадии уголовно-процессуального регулирования. Цель в уголовном процессе связана с установлением уголовно-правовых отношений, обоснованием государством общественной необходимости осуществления публично-правового воздействия в виде уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера в отношении надлежащих лиц, и возмещением вреда, причиненного преступлением. При этом задачи уголовного судопроизводства есть направления к достижению его специфической цели, выражающиеся во всестороннем, полном и объективном исследовании судом, прокурором, следователем и дознавателем обстоятельств дела. Для повышения эффективности уголовно-процессуального права как цель, так и задачи уголовного судопроизводства важно закрепить в законе наряду с положением о его назначении.

2.2 Уголовно-процессуальное правоотношение представляет собой элемент динамической стадии уголовно-процессуального регулирования, выступающий в виде средства достижения цели, решения задач и реализации принципов (основополагающих идей) уголовного судопроизводства, а также результата применения и использования субъектами уголовного процесса норм уголовно-процессуального права.

3. Общими признаками уголовно-процессуальных правоотношений являются:

А. Правовая форма.

Б. Динамичность (системность, множественность, двусторонность).

В. Властный характер.

Г. Самообеспеченность.

Специфические признаки уголовно-процессуальных правоотношений составляют:

А. Направленность на установление уголовных правоотношений.

Б. Двойная юридическая роль.

В. Возникновение во времени после уголовно-материальных отношений.

Г. Субъективный характер.

Д. Непостоянство.

Е. Обусловленность специфическим объектом.

Ж. Персонифицированный субъектный состав.

Факультативным признаком уголовно-процессуальных правоотношений является их связь с иными правовыми отношениями.

4. Уголовно-процессуальное правоотношение – это форма развития уголовного процесса, регламентированная нормами уголовно-процессуального права двусторонняя правовая связь субъектов уголовного процесса, носящая властный характер, функционирующая в системе процессуальных взаимодействий, обусловленная уголовно-правовым отношением и направленная на его установление.

5. Система уголовно-процессуального правоотношения представляет собой целесообразную юридическую связь его элементов, возникающую в конкретный момент времени и при определенных условиях уголовного судопроизводства. Элементами уголовно-процессуального правоотношения, взятого в системе, являются его субъекты, обладающие уголовно-процессуальной правоспособностью и дееспособностью, осуществляющие уголовно-процессуальную функцию.

5.1. Объект – необходимое условие функционирования системы уголовно-процессуальных правоотношений, совокупность важных социальных потребностей в установлении уголовной ответственности виновных лиц и ее реализации, освобождении от уголовной ответственности, реабилитации невиновных лиц, возмещении вреда, причиненного преступлением, а также обязательное условие конкретного уголовно-процессуального правоотношения – социальные потребности в совершении процессуальных действий, результатах правового поведения, защите материальных и нематериальных благ.

5.2. Объект и юридические факты находятся за пределами самих уголовно-процессуальных связей, являясь социальным (объект) и нормативным

(юридические факты) условиями возникновения и развития системы (подсистем) уголовно-процессуальных правоотношений.

5.3. Процессуальный интерес субъекта – атрибут (неотъемлемое свойство) конкретного уголовно-процессуального правоотношения, совокупность идеологических установок его участника, обеспечивающих выполнение им процессуальной функции. Наличие таких идеологических установок у определенного невластного субъекта не только признается, но и гарантируется государством.

6. Обозначение подсистемы уголовно-процессуальных правоотношений между государственными органами, должностными лицами и лицами, не наделенными властными полномочиями, обусловлено необходимостью концентрации научного поиска на проблемах юридического взаимодействия указанных субъектов (элементов подсистемы) и путях совершенствования правовых связей «невластный субъект-должностное лицо» в диапазоне охраны и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

6.1. В тех случаях, когда в уголовно-процессуальном законе не указывается момент разъяснения должностными лицами прав и обязанностей, условий и порядка реализации процессуального интереса невластных участников уголовного судопроизводства (например, нормы главы 40.1 УПК РФ), необходимо законодательное закрепление такого момента в нормах отдельных процессуальных институтов. Вместе с тем следует дополнить норму-принцип, содержащуюся в ч. 1 ст. 11 УПК РФ, критерием заблаговременного разъяснения невластным субъектам, наряду с правами, условий и порядка реализации их процессуальных интересов.

6.2. Возникновение процессуального статуса и его изменение должны происходить исключительно в уголовно-процессуальных правоотношениях при наличии определенных УПК РФ юридических оснований (юридико-фактический комплекс) и посредством правоприменительной деятельности властного субъекта. Необходимо распространить практику письменного уведомления лица о подозрении (ст. 223.1 УПК РФ) на все случаи возникновения уголовно-процессуальных отношений между органами предварительного расследования и

соответствующим невластным участником, в отношении которого у указанных государственных органов имеются достаточные для подозрения данные, полученные в ходе дознания или предварительного следствия. При этом уведомлять лицо о подозрении в совершении преступления необходимо в том случае, когда уголовное дело возбуждалось по факту совершения преступления. В остальных случаях, регламентированных ч. 1 ст. 46 УПК РФ, необходимо вынесение должностным лицом отдельного решения о привлечении лица в качестве подозреваемого до момента привлечения в качестве обвиняемого или прекращения уголовного преследования. Правовые положения о порядке привлечения в качестве подозреваемого и предъявления подозрения должны быть изложены в отдельной главе УПК РФ.

6.3. Трансформация правового статуса невластного субъекта (появление в уголовном деле обвиняемого) предполагает новую структуру процессуальных связей между ним и властным субъектом, что влечет соответствующее юридическое последствие – необходимость в проверке оснований для развития системы сопутствующих уголовно-процессуальных отношений сообразно этой вновь возникшей структуре. В целях исключения случаев нарушения процессуального закона необходимо дополнить ст. 100 УПК РФ частью 3 следующего содержания: «О применении меры пресечения в отношении обвиняемого следователь или дознаватель уведомляют судью (если мера пресечения избиралась в отношении подозреваемого на основании постановления судьи) и прокурора в течение 24 часов с момента выполнения требований, предусмотренных частями 1 и 2 настоящей статьи. К уведомлению прилагаются материалы для проверки законности применения меры пресечения в отношении обвиняемого. Получив указанное уведомление, судья по результатам проверки в срок, предусмотренный частью 2 статьи 165 настоящего Кодекса, выносит постановление о законности или незаконности применения меры пресечения в отношении обвиняемого. В случае, если судья признает применение меры пресечения в отношении обвиняемого незаконным, то такая мера пресечения немедленно отменяется».

7. В структуре предмета правового регулирования уголовно-процессуального права России общественные отношения между государственными органами и должностными лицами являются обязательными. Особое внимание законодателя должно уделяться раскрытию правового статуса должностных лиц-участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в общих и специальных нормах УПК РФ, балансу контрольных и надзорных полномочий властных субъектов, снижению риска возникновения правовых конфликтов между ними.

7.1. Осуществление прокурором в уголовно-процессуальных правоотношениях со следователем, руководителем следственного органа не только надзорных полномочий, но и процессуального руководства недопустимо в условиях действия концепции самостоятельности и независимости аппарата следствия. Необходимо изъять у прокурора полномочие по отмене признанных им незаконными или необоснованными постановлений следователя, руководителя следственного органа и закрепить в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ возможность прокурора требовать устранения нарушений федерального законодательства с момента получения сообщения о преступлении до направления уголовного дела в суд.

7.2. Наличие у начальника органа дознания полномочия проверять материалы по сообщению о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя, а также рассматривать возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания при отсутствии процессуальной возможности отменить незаконные и (или) необоснованные постановления, не в полном объеме согласуется со смыслом процессуального контроля. В связи с этим необходимо внести изменение в п. 3 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, касающееся полномочий начальника органа дознания – «проверять материалы по сообщению о преступлении и материалы уголовного дела, отменять незаконные и (или) необоснованные постановления органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя».

Степень достоверности результатов исследования определяется используемой методологией и теоретической базой, включающей в себя научные труды в области уголовно-процессуального, уголовного, гражданского и иных отраслей права,

философии, логики, психологии, истории и теории права, связанные с вопросами, относящимися к теме диссертации.

Правовую базу диссертационного исследования составляют основополагающие принципы и нормы международного права, Конституции Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального законодательства, акты Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, акты судов общей юрисдикции, ведомственные нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования с учетом особенностей темы составляют:

– статистические данные о состоянии преступности, относящиеся к тематике диссертационного исследования, полученные при непосредственном обращении к электронным источникам;

– выборочное изучение 840 материалов судебных производств Челябинского областного суда, федеральных судов Калининского и Курчатовского районов города Челябинска, федеральных районных судов города Магнитогорска Челябинской области, Курганского городского суда Курганской области по обжалованию действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты проведенного исследования обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета.

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на 4 международных научных конференциях: «Актуальные проблемы права» (г. Москва, октябрь 2013 г.); «Юридические науки: проблемы и перспективы» (г. Пермь, январь 2014 г.); «Государство и право: теория и практика» (г. Чита, июль 2014 г.); «Право: история, теория, практика» (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). По теме диссертации опубликовано 4 статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются степень ее научной разработанности, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа диссертационного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указывается степень достоверности результатов исследования, приводятся сведения об их апробации.

Первая глава «Теория уголовно-процессуальных правоотношений» содержит анализ научных положений относительно юридических отношений в целом и уголовно-процессуальных – в частности. При этом рассматриваются точки зрения представителей зарубежной и российской правовой науки. На основе интеграции научных положений в рамках предложенного теоретического подхода уточняется место уголовно-процессуального правоотношения в системе действующего правового регулирования, обозначаются признаки и определяется понятие исследуемого явления.

В первом параграфе «Возникновение и развитие учения о процессуальном правоотношении в общей теории права» анализируется опыт исследования юридической наукой правовых отношений в целом. Отмечается, что представления о правоотношениях в общей теории права вырабатывались в философско-мировоззренческом диапазоне, в контексте предельно общих представлений о бытии и сознании, аксиологии. Исследуются подходы представителей дореволюционной школы права к определению понятия юридического отношения (Н.М. Коркунов – правоотношение как бытовое отношение, регулируемое юридической нормой; Г.Ф. Шершеневич – юридическое отношение как только одна сторона бытового отношения, отвлечение от цельного жизненного явления; Ф.В. Тарановский – связь обязанностей с правами в юридическом отношении; Л.И. Петражицкий – элементы права и обязанности, разное сочетание прав и обязанностей в правоотношении; Е.Н. Трубецкой – правомочие и обязанность как элементы юридического отношения между лицами; Д.Д. Grimm – юридические

отношения как формально признанные общественно-целесообразными коренные и вспомогательные бытовые отношения).

Качественное изменение представлений относительно юридического отношения произошло среди представителей советской юридической мысли (правовые отношения как надстройка по отношению к базисным материально-производственным взаимодействиям, идеологические отношения, складывающиеся на основе действующих правовых норм и состоящие во взаимной связанности его участников правами и обязанностями). Анализируются позиции Е.Б. Пашуканиса, О.С. Иоффе, А.К. Стальгевича, Л.С. Явича, Ю.К. Толстого, С.С. Алексеева, В.П. Мозолина. Рассматривается системно-структурный подход Р.О. Халфиной и В.Н. Протасова.

Автор обращает внимание на то, что в течение своего развития теория права систематизировала имеющиеся в ней подходы и открывала общие закономерности возникновения, изменения, прекращения правовых отношений. Накопленный научный опыт исследования правовых отношений способствовал образованию нового элемента в системе самой теории юридического отношения – теории процессуального правоотношения.

Отмечается, что теория процессуальных правоотношений получает развитие в дореволюционной России, в основном, в русле гражданского процессуального права. Рассматриваются позиции зарубежных юристов: О. Бюлова (процесс как юридическое отношение между судом и сторонами), Д. Гольдшмидта (судебное производство как меняющиеся процессуальные ситуации или положения), К. Миттермайера (взаимодействие сторон, следователя и суда в уголовном процессе с акцентом на неукоснительное соблюдение и защиту прав и законных интересов личности обвиняемого). Анализируются подходы российской дореволюционной школы права: И.Я. Фойницкого (процессуальные связи между судом и сторонами в условиях состязательного правосудия), Н.Н. Розина (правоотношение как единственная форма процесса; целостность судебного права), Ю.С. Гамбарова (черты гражданских процессуальных правоотношений), Е.А. Нефедьева (процесс как деятельность, проявление воли суда – органа государственной власти, но не юридическое отношение). Вместе с тем проанализированы позиции советских

юристов относительно единства и многосубъектности (М.А. Гурвич, К.С. Юдельсон, В.П. Мозолин), множественности и взаимообусловленности процессуальных правоотношений (Н.А. Чечина, И.А. Жеруолис), правового статуса их субъектов в связи с объектом (П.Ф. Елисейкин, Л.А. Ванеева).

Делается вывод о том, что разработанная в диапазоне общей теории правоотношения, теория процессуального отношения, открывая общие закономерности их возникновения, развития, прекращения, предоставляет гносеологический материал процессуальным юридическим наукам (в том числе, уголовно-процессуальному праву), на базе которого осуществляется отраслевая разработка частных теорий процессуального правоотношения.

Во втором параграфе «Возникновение и развитие учения об уголовно-процессуальных правоотношениях в науке уголовного процесса России. Теория уголовно-процессуальных правоотношений» анализируется исторический опыт научного исследования уголовно-процессуальных правоотношений. Автором разрабатывается теоретический подход к изучению закономерностей функционирования и выработке моделей эффективного развития уголовно-процессуальных правоотношений.

Отмечается, что в основе представлений об уголовно-процессуальных правоотношениях лежали общие теоретико-правовые установки. Монографических работ, специально посвященных юридической природе уголовно-процессуальных правоотношений, не существовало вплоть до 1975 года.

Анализируются точки зрения советских правоведов (Ю.К. Толстой, М.С. Строгович, Р.Д. Рахунов, Д.С. Карев, В.П. Божьев, Н.С. Алексеев, В.А. Познанский, Б.А. Галкин, П.С. Элькинд) относительно определения уголовного процесса через систему правоотношений, содержания предмета регулирования советского уголовно-процессуального права, правоотношения как формы уголовно-процессуальной деятельности. Указывается, что после принятия и введения в действие УПК РСФСР 1960 г. научное знание об уголовно-процессуальном правоотношении перешло на новый этап своего развития. В науке появляются подходы к определению понятия уголовно-процессуальных правоотношений,

проводятся их классификация и сопоставление с иными видами правовых отношений.

Отмечается вклад В.П. Божьева в дело обобщения существовавших в правовой доктрине подходов к описанию сущности процессуальных правоотношений и развития научных представлений об уголовно-процессуальном отношении. Кроме того, анализируются научные подходы других авторов о соотношении уголовно-материального и уголовно-процессуального, а также уголовно-процессуального и иных правоотношений (гражданского, гражданско-процессуального, административного). Вместе с тем освещаются подходы ученых к определению субъекта уголовно-процессуальных правоотношений. Анализируется системно-структурный подход С.Д. Милицина.

Делается вывод о том, что положения об уголовно-процессуальных правоотношениях в науке уголовно-процессуального права имеют собственную историю появления и развития. Уголовно-процессуальные правоотношения не рассматривались в диапазоне предмета самостоятельной (частной) уголовно-процессуальной теории. Выводы исследователей отечественного уголовного судопроизводства, в большей части, касались отдельных проблем возникновения и развития уголовно-процессуальных правоотношений, которые в своей совокупности составляют методологический базис отраслевой научной разработки. Позиции ученых не связывались между собой в отдельную систему уголовно-процессуальной теории, а вырабатывались в процессе научных дискуссий.

Предлагаются понятие и обозначаются предпосылки возникновения теории уголовно-процессуальных правоотношений (в том числе – появление утверждений и выводного знания о природе уголовно-процессуальных отношений, а также закономерностях возникновения и развития системы уголовно-процессуальных связей; связь точек зрения исследователей; появление на базе научных исследований, частично или полностью посвященных предмету регулирования уголовно-процессуального права, рекомендаций и предложений). Такая теория рассматривается как связующее звено между областями знаний в уголовном процессе, порождает ряд частных научных построений (например, учение об участниках уголовного судопроизводства, юридических фактах, стадиях уголовного

процесса, уголовно-процессуальных функциях, процессуальном интересе). Определяются функции, предмет, познавательные средства, строение теории уголовно-процессуальных правоотношений (методологический компонент – готовое научное знание, которое может быть использовано в законодательной и правоприменительной деятельности, а также в новых научных разработках; компонент научной разработки – общие и отдельные положения теории уголовно-процессуальных правоотношений в реальном научном исследовании; метанаучный компонент – научное основание теории уголовно-процессуальных правоотношений: понятие, функции, предмет, метод и строение теории уголовно-процессуальных правоотношений).

Делается вывод о том, что положения теории уголовно-процессуальных правоотношений составляют часть (раздел) научного знания об уголовно-процессуальном праве России.

В третьем параграфе «Уголовно-процессуальное правоотношение как элемент правового регулирования» рассматриваются общие положения компонента научной разработки теории уголовно-процессуальных правоотношений об их месте в системе правового регулирования. Автор прибегает к анализу методологической базы общей теории права. Указывается, что уголовно-процессуальное регулирование есть одна из форм воздействия права на социальные связи. Уголовно-процессуальное воздействие раскрывается и в других формах (например, информационно-психологической, воспитательно-предупредительной).

На основе анализа научных подходов к определению строения механизма уголовно-процессуального регулирования высказывается суждение о том, что его стадии и элементы не просто взаимосвязаны, но сосуществуют: процесс упорядочения общественных отношений, входящих в предмет регулирования отечественного уголовно-процессуального права, состоит из стадий и соответствующих им элементов – правовых явлений, опосредующих правовое воздействие (норма права, акты реализации норм права, правоотношения).

Диссертант обозначает и раскрывает три стадии уголовно-процессуального регулирования: базовая (концептуальная), нормативная и динамическая. Если на первой стадии механизма правового регулирования уголовного судопроизводства

формируются специализированные юридические нормы, осуществляется уголовно-процессуальное целеполагание, то на второй стадии содержанию правовых норм присущ конкретно-регулятивный либо охранительный характер. Идентифицирующим элементом базовой и нормативной стадий является норма уголовно-процессуального права. На третьей (динамической) стадии уголовно-процессуального регулирования, происходит воплощение специально-юридических и регулятивно-охранительных нормативных установлений в конкретном уголовно-процессуальном отношении, переход статической (описательной) модели правового регулирования в модель адресную посредством актов реализации правовых норм определенными субъектами. Возникновение и развитие уголовно-процессуального отношения в динамике связано с фактическим поведением его субъектов по реализации правового статуса (комплекса прав и обязанностей). Причем посредством актов реализации корреспондирующих друг другу процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства достигаются сами цели правового регулирования. Акт реализации норм уголовно-процессуального права всегда связан с конкретным уголовно-процессуальным правоотношением, определенными его субъектами.

Рассматриваются формы реализации норм права в уголовно-процессуальных правоотношениях (применение права, соблюдение и исполнение правовых предписаний, а также использование норм уголовно-процессуального права). Применение права в уголовном процессе определяется автором как властная деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда, осуществляемая в форме процессуальных связей последних как между собой, так и с невластными участниками уголовного процесса, в целях установления уголовно-правовых отношений и осуществления правового статуса субъектов процесса.

Уголовно-процессуальное правоотношение определяется как элемент динамической стадии уголовно-процессуального регулирования, выступающий в виде средства достижения цели, решения задач и реализации принципов (основополагающих идей) уголовного судопроизводства, а также результата применения и использования субъектами уголовного процесса норм уголовно-процессуального права.

В четвертом параграфе «Понятие и признаки уголовно-процессуального правоотношения» в рамках общих положений компонента научной разработки теории уголовно-процессуальных правоотношений автором обозначаются и раскрываются их признаки, предлагается определение понятия «уголовно-процессуальное правоотношение».

Общими признаками, характеризующими отношения в сфере уголовного-судопроизводства как правовые вообще, по мнению диссертанта являются:

А. Правовая форма (возникновение, развитие и прекращение в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального права; уголовный процесс являет собой совокупность правоотношений, их систему, с определенной целью и задачами).

Б. Динамичность (системность, множественность, двусторонность).

В. Властный характер (обязательным субъектом всех уголовно-процессуальных отношений является должностное лицо органа государственной власти, реализующее и осуществляющее процессуальные права и обязанности, корреспондирующие элементам правового статуса невластного участника, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства).

Г. Самообеспеченность (они призваны не только претворить в жизнь правовые нормы, но и обеспечить беспрепятственное развитие самих себя).

Специфические признаки уголовно-процессуальных правоотношений выделяются при сопоставлении с уголовно-правовыми отношениями:

А. Направленность на установление уголовных правоотношений.

Б. Двойная юридическая роль (в уголовно-процессуальных правоотношениях находят свое применение как нормы уголовно-процессуального, так и уголовно-материального права).

В. Возникновение во времени после уголовно-материальных отношений.

Г. Субъективный характер (в большей мере на развитие уголовно-процессуальных отношений влияет объем знаний дознавателя, следователя, прокурора и суда о конкретном уголовно-правовом отношении, изменение которого неизбежно приводит к изменению обвинения, содержанию уголовно-процессуальных отношений).

Д. Непостоянство (в период существования одного и того же уголовно-материального отношения процессуальные связи могут прекращаться и вновь возобновляться).

Е. Обусловленность специфическим объектом (объект уголовно-процессуальных отношений обусловлен общественными потребностями в юридической процедуре по установлению признаков преступлений и лиц, их совершивших, а также справедливому осуждению последних на основе обозначенных материальным правом рамок караемого поведения, целей наказания и перечня самих принудительных мер).

Ж. Персонифицированный субъектный состав (если охранительное уголовно-материальное правоотношение носит абсолютный характер, его субъекты не индивидуализируются, то субъекты уголовно-процессуального правоотношения вполне конкретны – функции государства осуществляют уполномоченные государственные органы и должностные лица, а невластной стороной являются определенные физические и юридические лица).

Факультативным признаком уголовно-процессуальных правоотношений является их связь с гражданско-процессуальными, гражданско-правовыми, административно-правовыми отношениями.

На основе интеграции ряда общих и специфических признаков исследуемого явления разрабатывается его дефиниция: уголовно-процессуальное правоотношение – это форма развития уголовного процесса, регламентированная нормами уголовно-процессуального права двусторонняя правовая связь субъектов уголовного процесса, носящая властный характер, функционирующая в системе процессуальных взаимодействий, обусловленная уголовно-правовым отношением и направленная на его установление.

Вторая глава «Системный подход в теории уголовно-процессуальных правоотношений» посвящена системному анализу уголовно-процессуальных правоотношений в единстве (система уголовно-процессуального правоотношения) и множественности (подсистемы уголовно-процессуальных правоотношений).

В первом параграфе «Уголовно-процессуальное правоотношение как система» тема диссертационного исследования раскрывается в границах общих положений

компонента научной разработки теории уголовно-процессуальных правоотношений на базе общих построений теории систем и с учетом методологической базы исследования правоотношений в системе. Автор полагает, что властные и невластные участники уголовно-процессуальных отношений являются элементами системы конкретного правоотношения. Структура определенного уголовно-процессуального правоотношения представлена целесообразной правовой связью этих элементов, обладающих целесообразными правовыми свойствами (набор прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений, который является необходимым и достаточным для развития конкретного уголовно-процессуального отношения).

По мнению соискателя, система уголовно-процессуального правоотношения характеризуется такими признаками, как: организованность, структурность, целостность, функциональность. Система уголовно-процессуального правоотношения представляет собой целесообразную юридическую связь элементов, возникающую в конкретный момент времени и при определенных условиях уголовного судопроизводства.

Качество самой системы уголовно-процессуального правоотношения определяется выполнением ее элементами функций в правовых связях между собой. Обозначаются неотъемлемые свойства элементов системы уголовно-процессуального правоотношения:

А. Правоспособность (общая – возможность иметь целостный комплекс прав и обязанности в каком-либо конкретном процессе при определенных жизненных обстоятельствах и при условии, наличие которого каждый раз оценивается лицом, осуществляющим производство по делу; специальная – возможность иметь определенный набор процессуальных прав и обязанностей). При этом процессуальными актами властных субъектов могут создаваться либо условия для реализации правоспособности (признание специальной правоспособности) потенциальных участников уголовного процесса, либо законные и обоснованные тому препятствия в атмосфере конкретных жизненных обстоятельств (отказ в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия в действиях ранее заподозренного лица признаков преступления).

Б. Дееспособность (предлагается нормативно определить это понятие в ст. 5 УПК РФ как способность лица в силу возраста и по своему физическому или психическому состоянию самостоятельно осуществлять процессуальные права, нести установленные настоящим Кодексом процессуальные обязанности посредством совершения процессуальных действий и участия в них).

В. Уголовно-процессуальная функция (уголовное преследование; защита от уголовного преследования и разрешение уголовного дела).

Под элементами уголовно-процессуального правоотношения, взятого в системе, понимаются его субъекты, обладающие уголовно-процессуальной правоспособностью и дееспособностью, осуществляющие уголовно-процессуальную функцию, состоящие в целесообразной правовой связи между собой на определенном этапе уголовного судопроизводства и при определенных условиях.

Диссертант считает продуктивным анализировать не только систему отдельно взятого уголовно-процессуального правоотношения, но и совокупность правоотношений в системе. По основанию «субъект» система уголовно-процессуальных правоотношений может быть представлена двумя подсистемами (блоками):

А. Уголовно-процессуальные правоотношения между государственными органами, должностными лицами и лицами, не наделенными властными полномочиями;

Б. Уголовно-процессуальные правоотношения между органами государственной власти и должностными лицами.

По мнению автора, юридические факты находятся за пределами структуры конкретного уголовно-процессуального правоотношения, обеспечивают уголовно-процессуальную формализацию, гарантируют появление уголовно-процессуальных правоотношений, заключают его в определенные рамки (тогда, когда сами по себе юридические факты в совокупности и взаимосвязи входят в предмет доказывания), ограничивают свободу усмотрения властных субъектов уголовного процесса. Рассматриваются их особенности (исчерпывающе названы в УПК РФ; влекут уголовно-процессуальное отношение лишь тогда, когда они надлежащим образом

оформлены, удостоверены; для возникновения и развития уголовно-процессуальных отношений, как правило, необходим фактический состав; юридические факты в уголовном процессе имеют материально-правовой характер и разновидности – действия, события, сроки, состояния, процессуальные акты). Диссертант определяет юридические факты в качестве нормативного условия возникновения и развития уголовно-процессуальных правоотношений.

Во втором параграфе «Объект уголовно-процессуальных правоотношений» в рамках общих положений компонента научной разработки теории уголовно-процессуальных правоотношений рассматривается их объект, проводится соотношение последнего с категорией «процессуальный интерес».

На основе обобщения предпринятых наукой подходов к определению исследуемого явления автор высказывает суждение о том, что изучение объекта имеет колоссальное научное значение, так как способствует вскрытию сущности уголовно-процессуальных связей, а также причин, влекущих закономерное следствие – устроение правовой связи в области уголовного судопроизводства. Отмечая неполноту монистической (поведенческой) концепции объекта, автор приближается к его плюралистическому пониманию. Диссертант соглашается с подходом исследователей, выделяющих общий и специальный объекты, поскольку объект уголовно-процессуального отношения может быть выведен как из системы связанных друг с другом правоотношений, так и из сферы функционирования отдельной уголовно-процессуальной связи.

Автор считает, что общий объект (объект высшего порядка) оказывает особое влияние на систему уголовно-процессуальных правоотношений, пронизывая ее содержание и поддерживая в ней целесообразность, включая в себя круг публичных интересов, общегражданских потребностей и притязаний, удовлетворяемых и реализуемых в соответствующих юридических отношениях. Вместе с тем соискателем выделяется непосредственный объект (объект-результат поведения, объект-действие, объекта-блага), который, имеет важное значение не только в теории, но и на практике. В том случае, когда объективной предпосылкой уголовно-процессуального правоотношения является обеспечение социального блага его участника, на законодательном уровне важна разработка упрощенного механизма

реализации уголовно-процессуальных правоотношений. Если непосредственным объектом уголовно-процессуального правоотношения является правовое поведение субъекта либо его результат, то очевидна необходимость законодательной конкретизации правовых норм, посвященных правовому статусу определенного субъекта уголовного процесса и порядку совершения процессуальных действий. Неопределенными или недостаточно определенными такие уголовно-процессуальные нормы оставаться в законе не могут.

Предлагаются определение объекта (как необходимого условия функционирования уголовно-процессуальных правоотношений) и классификация уголовно-процессуальных правоотношений по основанию их общего и непосредственного объектов. Причем объект рассматривается автором за пределами структуры конкретного уголовно-процессуального правоотношения в качестве социального условия возникновения и развития системы уголовно-процессуальных правоотношений.

Указывается на необходимость разграничения понятий «объект уголовно-процессуальных правоотношений» и «процессуальный интерес участника уголовно-процессуальных правоотношений». Объект позволяет описывать нормативные модели уголовно-процессуальных правоотношений, выделять их источник – общественные потребности, призвавшие к жизни соответствующие процессуальные связи (общий и непосредственный объект). При этом анализ процессуального интереса способствует решению проблематики уголовно-процессуальных правоотношений с позиции участвующих в них властных и невластных субъектов.

Процессуальный интерес есть разновидность правового интереса, совокупность идеологических установок участника уголовно-процессуальных правоотношений, обеспечивающих выполнение им процессуальной функции.

Делается вывод о том, что объект, юридические факты и процессуальный интерес конкретизируют уголовно-процессуальное правоотношение, выводят его из поля абстрактной связи прав и обязанностей.

В третьем параграфе «Уголовно-процессуальные правоотношения между государственными органами, должностными лицами и лицами, не наделенными властными полномочиями» рассматриваются отдельные положения компонента

научной разработки теории уголовно-процессуальных правоотношений, исследуется подсистема уголовно-процессуальных правоотношений между государственными органами, должностными лицами и лицами, не наделенными властными полномочиями.

Соискатель считает, что в уголовно-процессуальных правоотношениях с участием невластных субъектов условия и порядок реализации их процессуальных интересов, наряду с принадлежащими им правами, должны заблаговременно разъясняться и обеспечиваться государственными органами и должностными лицами, осуществляющими властные полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Предлагается изложить ч. 1 ст. 11 УПК РФ в следующей редакции: «Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны заблаговременно разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, другим участникам уголовного судопроизводства их права, условия и порядок осуществления их законных интересов, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав и законных интересов. Такое разъяснение считается заблаговременным, если после его производства у лица с учетом правовой и фактической сложности уголовного дела, а также общей продолжительности уголовного судопроизводства, имеется время для подготовки к участию в процессуальных действиях».

Отступление властных субъектов от критерия заблаговременности рассматривается в качестве препятствия на пути к осуществлению процессуального интереса невластных субъектов и законного основания (ч. 1 ст. 123 УПК РФ) к обращению последних с жалобой в юрисдикционные органы (суд, прокурор, руководитель следственного органа) на действия (бездействие) соответствующих государственных органов и должностных лиц.

Содержание процессуального интереса невластного субъекта должно выводиться из буквы процессуального законодательства, системы уголовно-процессуальных норм. Для признания интереса законным правоприменителю в ряде случаев надлежит исследовать положения УПК РФ и норм других федеральных законов в системе.

В уголовно-процессуальных правоотношениях с невластными субъектами органы предварительного расследования, прокурор и суд во всех случаях имеют публичный интерес, обусловленный властным характером уголовно-процессуальных отношений, сводимый к законному и обоснованному применению норм уголовного и уголовно-процессуального права, выполнению назначения уголовного судопроизводства. В обязанности властных субъектов входит не только обеспечение реализации личных процессуальных интересов невластных субъектов, но и предупреждение (предотвращение, пресечение) осуществления этими субъектами незаконных интересов.

В зависимости от наличия или отсутствия у невластных участников личного процессуального интереса соискатель выделяет уголовно-процессуальные правоотношения активного (невластные участники инициативны, экспансивны, выражают и обосновывают свою позицию по уголовному делу либо просьбу обеспечить осуществление процессуальных прав) и пассивного (невластные участники не имеют процессуального интереса) типа. При этом анализ системы уголовно-процессуальных отношений активного типа в действительности позволяет оценить эффективность работы механизма охраны и обеспечения прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Высказывается мнение, что процессуальный интерес невластного субъекта может быть в полной мере реализован в правовых отношениях тогда, когда его права и обязанности достаточно определены в нормах уголовно-процессуального права.

Реализация процессуального интереса невластного участника в уголовно-процессуальных правоотношениях осуществляется посредством применения норм уголовно-процессуального права уполномоченными органами государственной власти и должностными лицами. Диссертант полагает, что процедура осуществления процессуального интереса невластных участников уголовного судопроизводства через правоприменение должна быть, в большей степени, оперативной и доступной, но в меньшей – опосредованной, ступенчатой, инстанционной.

Вовлечение невластного субъекта в сферу уголовного судопроизводства, возникновение и изменение (трансформация) его процессуального статуса должны сопровождаться правовой формой. В связи с этим автор предлагает изложить правовые положения о порядке привлечения лица в качестве подозреваемого и предъявления подозрения в отдельной главе УПК РФ. Вместе с тем для исключения случаев нарушения уголовно-процессуального законодательства предлагается внесение дополнений в ст. 100 УПК РФ, касающихся обязательной проверки судьей (если мера пресечения избиралась в отношении подозреваемого на основании постановления судьи) и прокурором оснований применения меры пресечения в отношении лица, обвинение которому предъявлено в сроки, установленные ч.1, 2 ст. 100 УПК РФ.

В четвертом параграфе «Уголовно-процессуальные правоотношения между органами государственной власти и должностными лицами» рассматриваются отдельные положения компонента научной разработки теории уголовно-процессуальных правоотношений, исследуется подсистема уголовно-процессуальных правоотношений между процессуально-властными субъектами, включенными с определенной степенью условности в автономную область социального взаимодействия внутри системы уголовно-процессуальных отношений.

Развитие уголовно-процессуальных отношений немыслимо без процессуального взаимодействия властных субъектов между собой в ходе уголовного судопроизводства. Такие социальные связи являются неотъемлемым компонентом предмета правового регулирования уголовно-процессуального права.

На примере стадии возбуждения уголовного дела обозначаются некоторые проблемы процессуального взаимодействия между органами предварительного расследования, с одной стороны, и прокуратуры – с другой (возможность применения прокурором внепроцессуальных методов реагирования; способ изложения надзорных полномочий прокурора в УПК РФ не отвечает требованиям юридической техники; отсутствует указание в законе на возможность обжалования следователем вышестоящему прокурору решения надзирающего органа об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе, о приостановлении, прекращении уголовного дела). Обосновывается необходимость

изъятия у прокурора полномочия по отмене признанных им незаконными или необоснованными постановлений следователя, руководителя следственного органа и расширения пределов применения прокурором требования об устранении нарушений федерального законодательства.

Диссертант аргументирует несогласие с позицией некоторых исследователей о закреплении в уголовно-процессуальном законе права следователя на судебное обжалование актов прокурорского реагирования, приходит к мнению о необходимости разработки таких мер преодоления межведомственных конфликтов (процедуры оспаривания незаконных, необоснованных правоприменительных решений властными субъектами), которые бы не предполагали размежевание властных субъектов внутри общей уголовно-процессуальной функции уголовного преследования.

Анализируются уголовно-процессуальные правоотношения между следователем, дознавателем (с одной стороны) и органом дознания (с другой стороны). Вместе с тем автор, положительно оценивая действия законодателя по закреплению в УПК РФ процессуального статуса начальника органа дознания, обосновывает необходимость наделения последнего полномочием по отмене незаконных и (или) необоснованных постановлений органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя по результатам проверки материалов по сообщению о преступлении и материалов уголовного дела.

Уголовно-процессуальные правоотношения между прокурором, руководителем следственного органа, следователем, дознавателем, органом дознания и судом возникают на досудебных стадиях уголовного процесса, когда суд выполняет функцию разрешения юридического дела (обусловленное общественными потребностями производство, направленное на установление конкретных жизненных обстоятельств и связи их с уголовно-материальными и уголовно-процессуальными нормами, имеющее своим результатом вынесение процессуального решения). На стадии судебного разбирательства между прокурором-государственным обвинителем и судом процессуальное правоотношение возникает и развивается не столько в виде правовой взаимосвязи властных субъектов, сколько по типу «сторона – суд».

В **заключении** изложены итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

Приложения содержат схемы, связанные с тематикой диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, определенных перечнем ВАК

1. Ахматов, И. И. К вопросу об объекте уголовно-процессуальных правоотношений / И. И. Ахматов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2011. — № 40. - С. 38 – 41.

2. Ахматов, И. И. О совершенствовании модели уголовно-процессуальных отношений между властными субъектами в стадии возбуждения уголовного дела / И. И. Ахматов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2012. — № 43. — С. 97 — 98.

3. Ахматов, И. И. Некоторые предложения о совершенствовании модели уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела / И. И. Ахматов // Проблемы права. — 2012. — № 7. — С. 177 — 183.

4. Ахматов, И. И. Понятие и признаки уголовно-процессуального правоотношения / И. И. Ахматов // Проблемы права. — 2013. — № 3. — С. 137-143.

В других изданиях

5. Ахматов И. И. Субъект уголовно-процессуального правоотношения / И. И. Ахматов // Актуальные проблемы права: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). — М.: Буки-Веди, 2013. — С. 66-77.

6. Ахматов И. И. Уголовно-процессуальное отношение в системе правового регулирования / И. И. Ахматов // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 82-86.

7. Ахматов И. И. Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения / И. И. Ахматов // Государство и право: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 53-57.

8. Ахматов И. И. Уголовно-процессуальные правоотношения между органами государственной власти и должностными лицами / И. И. Ахматов // Право: история теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 113-118.